

— А как насчёт Камиллы?

— Она ушла?

— Снова?

Брови Рави нахмурились при словах дворецкого Руба. В последнее время Камилла очень часто уходила из дома.

Раньше, когда её просили выйти, она забивалась в угол дома, но в последние дни это было не так.

«Это из-за неё?»

Его беспокоило, что Камилла чаще стала покидать дом после того, как заявила Рания.

Неужели это идиотка про себя страдает...

— Может, вы хотели бы поесть?

— Хорошо.

Если подумать, он сегодня толком не поел. Выглянув за окно, увидел, что солнце уже клонится к закату.

— Но ты пришёл специально?

Это был первый раз, когда Руб посетил его лабораторию. Рави, который осознал этот факт, уставился на него удивлённым взглядом.

Это потому, что Руб, дворецкий, был не из тех, кто тщательно заботится о ком-либо, за исключением Герцога Сорфель, главы семьи.

— Госпожа Камилла попросила меня об одолжении.

— Камилла?

— Она сказала мне навести вас, если вы не выйдете к вечеру. И она также велела подать вам еды и заставить выйти из лаборатории.

— Что?

— Ты ведь человек, так пойди и подыши свежим воздухом! Потому что неизвестно, когда всё твоё тело покроется плесенью!

— !..

— Она также попросила меня передать эти слова.

...Эм, ему не нужно было имитировать её голос.

Рави, который какое-то мгновение смотрел на дворецкого Руба с нелепым видом, немедленно встал со своего места и расхохотался.

— Я не ребёнок...

Но он не чувствовал себя плохо.

— Тогда скажу что-нибудь приготовить.

— Сделай мне одолжение.

Рави, который смотрел, как Руб первым выходит наружу, привёл книги в порядок, которые изучал, и медленно пошёл прочь.

— Хм?

Рави, который ходил вокруг, разминаясь, на мгновение остановился. Потому что он обнаружил человека, идущего с другой стороны.

— Ах! Здравствуйте!

Это была Рания. Она, увидевшая его, приблизилась лёгким и быстрым шагом, с улыбкой на лице.

Но Рави очень хотелось проигнорировать Ранию. Потому что у него совершенно не было желания заводить с ней разговор.

У него не было особых причин ненавидеть её, но и рядом не хотелось быть.

Бам!

Но в этот момент глаза Рави, естественно, опустились вниз, когда он увидел, что что-то падает на пол.

— !..

Глаза Рави расширились.

— Книга!..

Он не мог оторвать глаз от книги, которую Рания поспешно снова взяла в руки.

— Это твоё?

— Что? Это? А, да, — Рания нетерпеливо кивнула, отвечая слегка озадаченным голосом. — Один человек, которого я знала, подарил её мне.

— Волшебную книгу?

Эта книга была написана волшебником, который давным-давно был широко известен на континенте. Рави тоже долгое время пытался заполучить её, но всё было тщетно.

Но разве Рания сейчас не держит эту книгу в руках?

— Я очень интересуюсь магией.

— Магия?

— Да!

— Ты знаешь, как пользоваться магией?

— Совсем чуть-чуть.

Рания, которая лучезарно улыбалась, мгновение использовала магическое заклинание.

Затем в её руке появился маленький кусочек льда, который вскоре раскололся и исчез.

— Я всё ещё новичок в магии. Моя магия специализируется на исцелении.

Почему он этого не заметил? Тонкая магическая энергия ощущалась в её теле.

«Но...»

Потому что он даже не пытался как следует рассмотреть её за все это время.

— У вас есть эта книга?

— ...Нет.

— Ах! Тогда может мне одолжить её вам?

— А можно ли?

— Конечно!

Рания даже захлопала в ладоши, как будто была искренне счастлива.

* * *

— Возьми.

— Что это?

Камиллу, которая вернулась из торговой компании и отдыхала в комнате, посетил Герцог Сорфель.

Он протянул ей маленькую коробочку, которую принёс с собой.

— Я подумал, что тебе это очень подойдёт.

Камилла немедленно открыла коробку, которую он протянул.

— Это...

Камилле, которая осмотрела содержимое коробки, ничего не оставалось, как неловко улыбнуться. Это был момент, когда она впервые за долгое время не смогла совладать со своим выражением лица.

— Я слышал, это в моде.

Это потому, что то, что он принёс с собой, было ожерельем, содержащим магию, которое продавалось в торговой компании «Призрак», то есть в торговой компании, которой она руководила.

— А также слышал, что у каждого в последнее время есть нечто подобное.

— Тоже слышала.

Это был тот факт, который она знала лучше, чем кто-либо другой. Так как совсем недавно проверила объём продаж.

Улыбка Камиллы стала ещё более неловкой.

— Что такое? Тебе оно не нравится?

— Нет. Оно очень красивое.

Управление выражением лица! Управление выражением лица!

— Мне кажется, что вы купили слишком дорогое ожерелье...

— Дорогое? Разве папа не может купить это своей дочери?

На шее Камиллы красовалось прекрасно выполненное ожерелье из голубого волшебного камня. Как только она одела ожерелье, её белая кожа, казалось, засияла.

— Ты очень красивая.

— Спасибо.

Глаза Герцога Сорфель, смотревшего на Камиллу, наполнились удовлетворением. Но и на мгновение уголки его глаз медленно опустились вниз.

— Прости.

Он стал тайно обращать внимание на её чувства с тех пор, как услышал тот разговор с Ранией в комнате.

Вероятно, он купил это ожерелье в подарок, что она почувствовала себя лучше?

«Это не так уж плохо».

Не было известно точно, какова цель Рании, но из того, что она сделала до сих пор, ясно, что она хотела покончить с ней.

«Также кажется, что она хочет остаться белой и пушистой, и в то же время сделать из меня негодяйку, которая поизмывалась над родной дочерью и выгнала её вон...»

До сих пор у неё ничего не получалось. Герцог Сорфель гораздо больше пожалел о её поступках.

Раз уж это началось, то не стоит продолжить?

— Отец.

— Да.

Камилла осторожно прикоснулась к ожерелью у себя на шее. На её губах играла улыбка, которая выглядела ещё более жалкой и горькой, чем когда-либо.

— Разве это... не то, что Рания должна получить?

— Что?

Как и ожидалось, выражение лица Герцога Сорфель сразу изменилось.

— Как я посмела оставить позади Ранию...

— Камилла! — решительно воскликнул Герцог Сорфель. — Я купил это для тебя. Как ты смеешь! Почему ты говоришь так!

— Но...

— Позже я куплю подарок и для этого ребёнка. Так что не думай ни о чём.

— Мне жаль, отец.

— Почему ты извиняешься?

— Мне так жаль Ранию...

Герцог Сорфель похлопал её по плечу, словно желая утешить. Камилла снова жалобно улыбнулась ему.

Опять же, у неё не было никакой длительной привязанности к этому месту. Но она не хотела отдавать его так просто.

Если Рания будет и дальше стараться заставить её споткнуться, то пусть знает, что она не упадёт одна.

«Обычно я долго держу обиду».

Это значит, что она будет держаться до самой смерти и заставит упасть вместе.

— К слову, название компании странное.

— Что?

Герцог Сорфель сменил тему, как будто у него поменялось настроение.

— Торговая компания «Призрак»... Тц. Мне кажется, что она досталась очень странному типу.

Улыбка Камиллы снова стала неловкой.

«Неужели это такое странное название?»

Чёрт возьми.

— Кроме того, передача такого высокодоходного бизнеса кому-то другому.

Камилла ничего не могла ответить, видя, что Герцог Сорфель постоянно задаётся вопросом о решении Герцога Сефра.

«Нужно рассказать об этом как можно скорее».

Она не могла продолжать скрывать от Герцога Сорфель тот факт, что являлась владельцем торговой компания «Призрак».

С увеличением количества добываемых волшебных камней Герцогу Сефра было неразумно продолжать пускать пыль в глаза Герцога Сорфель и «Чёрной тени».

Прямо сейчас Герцог Сефра использует все свои силы, чтобы скрыть это, но...

«...Что?»

Она внезапно осознала один факт.

«Я получаю огромную помощь».

Было создано новое коммерческое предприятие по очистке волшебных камней плюс конфиденциальность.

Камилла, которая вспоминала о помощи, которую она получает от Герцога Сефра, вздохнула из-за своей наглости.

* * *

— Что случилось?

Герцог Сефра посмотрел на Камиллу, которая пришла к нему без предупреждения, с лёгким удивлением.

— Я хочу доказать, что у меня есть совесть размером с фасолину.

— ...Совесьть?

— Возьмите это.

— ?..

— Это моя совесть.

Камилла достала приготовленную ею корзину с закусками и разложила их на столе.

Она приготовила эти блюда утром. Хотя ей помогал шеф-повар призрак Ферол, она правда приготовила их все сама.

— Это...

Глядя на разложенную на столе еду, Герцог Сефра сделал странное выражение лица.

— Сладкое.

В одно мгновение офис наполнился сладким запахом.

— Я сама всё приготовила.

— В одиночку?

— Да.

— Хм-м.

Взгляд Герцога Сефра снова обратился к сладким десертам.

— Я, конечно, извиняюсь, но могу поделиться этим с кем-то другим?

— Вы не любите десерты?

— Мне они на самом деле не нравятся.

— А, тогда отдайте Арсиану.

— ...Арсиану?

— Да, ему это нравится.

Он не притрагивался к еде, которую приносила Лайла раньше, но всегда съедал всё, что она приносила, ничего не оставляя.

— Он немного привередлив, но хорошо ест то, что я сама приготовила.

Выражение лица Герцога Сефра стало более утончённым. Уголки его рта приподнялись, как будто он услышал что-то очень забавное.

— Неужели этот ребёнок всё съедал?

— ?.. Да, — Камилла, которая ответила, наклонила голову. Она сказала сейчас что-то странное?

— Ему не это нравится.

— Что?

— Он ненавидит сладкое. Больше, чем я.

— ...Кто? Арсиан?

— Он почти не ест фрукты, потому что они сладкие.

...Он ведь всё съедал. Незнание! Огромное!

— Нет, тогда почему...

— Ну, — Герцог Сефра, казалось, что-то знал, но лишь на мгновение показал слабую улыбку. — Как и Арсиан, Петро и Рудвиль тоже не сильно жалуют сладкое. У троих детей схожие пищевые пристрастия.

— А, им тоже сладкое не нравится?

Стоп. Подождите-ка!

— Рудвиль не любит сладкое?

— Так было с тех пор, как он был ребёнком.

Невозможно

Тогда кто тот человек, который съедал каждый раз всю еду, которую она готовила для него?
Это кто-то другой?

Разве Рудвиль не съел пудинг и пирог так тщательно, что даже не нужно мыть посуду?

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3323365>